

Развитие философских оснований психологической концепции одаренности в Новое время

д.ф.н. к.психол.н. проф. Ивлева М.Л., к.ф.н. доц. Иноземцев В.А.
Университет машиностроения,
8(495) 683-99-70 marinanonna@yandex.ru

Аннотация. В статье исследуется процесс становления и развития философских оснований психологической концепции одаренности в XVII – XVIII веках. Осуществляется анализ важнейших философских учений этой эпохи, оказавших влияние на развитие философских оснований психологической концепции одаренности.

Ключевые слова: психологическая концепция одаренности, философские основания, одаренная личность, задатки, способности, врожденные идеи, рационализм, сенсуализм.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках проекта проведения научных исследований («Психологическая концепция одаренности: теоретико-историческое исследование»), проект № 14-06-00460.

Внимание мыслителей XVII – XVIII веков было сконцентрировано на познании природы и возникающих в связи с этим общегносеологических проблемах, поэтому проблематика одаренности как индивидуализирующей характеристики человека и источника индивидуальной активности отступила на второй план. Вместе с тем, этот период интересен разработкой вопросов, связанных с природой когнитивных способностей человека.

Поскольку идеалом Нового времени было абсолютно истинное, адекватное познание объекта, то исследование особенностей реальных процессов познания отмечено печатью негативизма. Примером является учение Ф. Бэкона об «идолах», то есть ложных представлениях, порожденных естественными свойствами человеческого ума, социальными отношениями и культурой. Интересно отметить, что в построенных Ф. Бэконом описаниях четырех видов «идолов» нетрудно узнать феномены социального познания, изучаемые социальными психологами XX века. Так, призраки рода (*idola tribus*) можно рассматривать как феномены каузальной атрибуции; «идолами пещеры» (*idola specus*) он называет аберрации восприятия, обусловленные индивидуальными различиями людей, как врожденными, так и сформированными вследствие воспитания и жизненных обстоятельств. Рассуждая об «идолах площади» (*idola fori*) английский мыслитель отмечает влияние языка на картину мира, по сути дела, ведет речь о социальном конструировании реальности – явлении, которое также стало предметом пристального исследования только в XX веке. Наконец, рассуждая о четвертом виде «идолов» – «идолах театра» (*idola theatri*), он говорит об ошибках ума, порождаемых верой в авторитеты.

Практически все философы Нового времени вплоть до Канта проявляли интерес к проблемам человеческого познания и пытались решить вопрос о его основаниях, об источниках достоверного знания. Для рационалистической метафизики источником такого знания было так называемое врожденное знание, которое Бог вложил в человеческую душу в момент ее создания. По мнению философов-эмпириков, в том числе сенсуалистов, врожденного знания не существует, все имеющееся у нас знание получено из опыта (чувственного восприятия), в качестве же источников достоверного знания выступают ощущения.

Рационализм философии Нового времени продолжил традиции средневековой философии. Так, у Декарта врожденные идеи предполагают существование математических сущностей и Бога, разум непогрешим не только при познании математических сущностей, он также идеально приспособлен для познания природы, протяженной субстанции, поскольку был дан Богом, который не может быть обманщиком. У Спинозы порядок идей полностью соответствует порядку вещей, что позволяет выводить дедуктивное знание о субстанции. Лейбниц

заявляет о предустановленной гармонии между миром каждой индивидуальной монады и миром монады Божественной. Эта гармония обеспечивает почву для эпистемологического оптимизма. Панлогические мотивы звучат в знаменитом тезисе Галилея о том, что Природа – это книга, написанная на языке математики.

Однако эпистемологическому оптимизму рационализма противостоит скептицизм и феноменализм сенсуалистов и эмпириков. В отличие от рационалистов, для которых идеи являются врожденными, именно эмпирики ставят проблему их генезиса. С точки зрения сенсуализма, идеи – это все то, что можно воспринимать и мыслить. Согласно учению Дж. Локка простые идеи возникают у человека уже на чувственном уровне. Воспринимая посредством органов чувств единичные вещи, человек отделяет одно качество от другого и представляет эти качества отдельно в виде простых идей. Таким образом, уже на чувственном уровне простые идеи у Локка включают момент абстрагирования, перехода от чувственно-конкретного восприятия к обобщенному представлению.

Простые идеи, составляющие основу всего человеческого познания, согласно Локку, душа может получить лишь из опыта: либо созерцая мир материальных предметов (внешний опыт), либо рефлектируя над своей собственной деятельностью (внутренний опыт). Производить идеи сам человеческий разум не способен, однако у него есть способность сравнивать идеи между собой, комбинировать их, в результате чего возникают сложные идеи, которые бывают как единичными (представление конкретного предмета), так и общими (видовые и родовые понятия).

В теории познания Локк стоит на позициях номинализма. Общие понятия он рассматривает как продукт абстрагирования. Поскольку отвлеченные идеи, выражающие видовые и родовые признаки единичных вещей, согласно учению Дж. Локка, выступают в качестве сущности этих вещей, сущность вещи имеет не онтологическую, а гносеологическую природу, являясь характеристикой не самой вещи, а нашего знания о ней. Однако нельзя сказать, что в самих вещах нет вообще ничего, что служит основанием для деления их на виды и роды. Между вещами существуют определенные сходства и различия, но установление последних есть работа рассудка, обладающего способностью создавать общие идеи в достаточной степени свободно и произвольно.

Но тогда встает вопрос о природе способности человека к абстрагированию. Ведь в непосредственном опыте он имеет дело лишь с единичными вещами. Согласно Дж. Локку, оперирование обобщенными понятиями не дается человеку от природы и требует длительного научения. Обретение этого навыка происходит постепенно, «шаг за шагом». Сначала усвоенные «названия» обозначают для ребенка лишь конкретных людей (мать, кормилицу), прочно ассоциируясь в его сознании с этими «идеями». Таким образом, на раннем этапе своего развития ребенок усваивает единичные, а не общие понятия.

Таким образом, способность к абстрагированию, по Дж. Локку, не врожденна человеку и не составляет «дар Божий», а является продуктом научения. По сути, мы имеем дело с философией, отказавшейся от идеи одаренности и отказавшей ей в каком-либо философском обосновании.

Однако, хотя ум и способен комбинировать идеи, с помощью этих комбинаций он не может открыть ничего сверх того, что поставляет непосредственный чувственный опыт. Слова выражают «идеи», из которых, как из атомов, строится все имеющееся у нас знание.

Еще более радикальной, последовательно номиналистической точки зрения на природу человеческой способности познания придерживается Дж. Беркли, что проявилось в полном отказе от признания человеческой деятельности абстрагирования как пути образования идей. Проблему единичных понятий Дж. Беркли затрагивает, в частности, в своей критике локковской концепции. Критика направлена против признания Дж. Локком существования абстракций, с чем Беркли был категорически не согласен, поскольку бытие для него тождественно его восприятию («Esse est percipi»), а абстракции восприняты быть не могут.

Дж. Беркли не согласен и с делением на первичные и вторичные качества. Реальность, по его мнению, именно такова, какой она представлена в нашем восприятии, а вовсе не тако-

ва, какой ее изображает механистическая картина: лишенной цвета, вкуса, запаха и заполненной одними лишь количественными отношениями. Никакого «объективного мира» механики не существует. Все реальные предметы – это комплексы или устойчивые комбинации ощущений. Чтобы удостовериться в этом, достаточно мысленно удалить из воспринимаемых и мыслимых объектов их чувственные качества. Вместе с ними исчезнут и сами объекты. Что же касается первичных качеств, то они представимы лишь в совокупности с вторичными. Например, невозможно представить протяженность без цвета. Таким образом, восприятие есть необходимое условие всякого бытия.

Этот феноменалистский принцип Беркли распространяет и на содержание внутреннего опыта: последний также тесно связан с процессом восприятия. Дж. Беркли считает, что обобщение вовсе не является результатом абстрагирования, результатом использования какой-либо единичной идеи в качестве заместителя других единичных идей того же рода. Между тем, согласно Локку, люди отличаются от животных именно способностью абстрагирования, которая, развивается у них по мере создания ими различных знаковых систем, в том числе вербальных.

Философские учения Нового времени следует рассматривать в контексте проблемы врожденных идей, которая имеет самое прямое отношение к концепции одаренности. В истории европейской мысли первым пришел к теории врожденных идей Платон, интерпретировав их как наличие в сознании врожденных представлений и понятий о таких предметах, которым нет ничего соответствующего в мире чувственных явлений и которые не могли быть никоим образом получены из внешнего опыта. Согласно учению Платона, «познание есть припоминание». Это возможно в силу того, что душа, до своего рождения существовавшая в идеальном мире, созерцала там идеи – первообразы вещей. При воплощении она забыла их. Но, созерцая в опыте материальный мир, она вспоминает, что подобное созерцала уже раньше, и вспоминает об идеях, забытых ею. Наличие в психике скрытых идей как врожденных знаний есть прообраз задатков.

Первым критиком теории врожденных идей был Аристотель, который сравнил душу с чистой доской, на которой ничего не написано. Однако, по Аристотелю, эта доска обладает способностью к тому, чтобы на ней писали, предназначена для этого и в этом смысле является потенциально исписанной.

Учение Платона о врожденных идеях было развито Декартом. Против него выступил Дж. Локк, который считал, что душа есть белая бумага, на которой ничего не написано. На вопрос о том, откуда получает она весь материал разума и познания, он отвечает, что из опыта.

По Декарту врожденная идея есть не что иное, как врожденная познавательная способность, способность образовать идею мышлением самим из себя. У Декарта нет точного перечня конкретных идей, которые бы он признавал врожденными. Различие между Декартом и Локком состоит не в том, что Локк отрицает врожденное предрасположение к представлениям, а Декарт признает готовые понятия как врожденные сознанию, а, скорее, в том, что Декарт утверждает врожденную способность к образованию некоторых определенных идей, в частности, идеи Бога, а Локк признает врожденность лишь формальной способности.

Оппонентом Локка выступил Г.В. Лейбниц, который, защищая врожденность идей, отверг метафору «*tabula rasa*» как «изобретение фантазии», а положению о том, что в нашей душе нет ничего, чтобы к ней не приходило от чувств, противопоставил другое положение: «за исключением самого разума». Проецируя данные разногласия на плоскость формирующихся оснований психологической концепции одаренности, можно сказать, что вкладом сторонников доктрины врожденных идей в эту концепцию стала идея о наличии у человека познавательных задатков как врожденной предрасположенности к познанию. Противники же врожденных идей обогатили эту формирующуюся концепцию идеей необходимости развития человеческой способности к познанию. В целом спор о врожденных идеях можно рассматривать как прообраз диалектики задатков и способностей в рамках концепции одаренности.

В общем контексте философских учений Нового времени необходимо вкратце упомянуть и социальные учения, поскольку в них отразились представления о дифференцированных человеческих способностях. Так, Ж.-Ж. Руссо, рассуждая о природе социального неравенства, фактически использует концепт способностей и врожденных задатков человека. Рассматривая проблему в политическом ключе, он говорит, что есть два вида неравенства: неравенство «физическое» и неравенство политическое. Причем физическое неравенство было всегда, а политическое есть результат закрепления неравенства физического. Именно закреплением физического неравенства мыслитель объясняет «общественный договор». По мнению Ж.-Ж. Руссо заключение общественного договора произошло благодаря тому, что более умелые и сильные из людей, сумевшие обзавестись собственностью и получить благодаря ей преимущество перед остальными, предложили более слабым членам общества отказаться от части своих прав в обмен на гарантии защиты. Так врожденные природные преимущества были закреплены в форме социальных и политических преимуществ.

Итак, в Новое время отношение человека к природе как объекту познания оформляется и закрепляется в гносеологических философских концепциях.

Дискуссии о врожденных идеях можно рассматривать как диалектическую модель соотношения задатков и способностей в структуре одаренности. При этом проявляются две характерные черты философии Нового времени:

- во-первых, предметом рассмотрения выступает лишь способность познания, другие способности практически не рассматривались;
- во-вторых, эта способность рассматривается как родовое свойство человека, вопрос о способностях как основании дифференциации людей не затрагивается.

Таким образом, две важные сущностные характеристики одаренности не получили отражения в этой философской парадигме.

Вопрос о природных и социальных различиях, связанных с неравномерным распределением способностей, обсуждался в рамках социальных учений, но в целом находился на периферии «гносеологически» ориентированной философской парадигмы Нового времени.

В философских построениях немецкой классической философии проблема природы человеческой способности познания по-прежнему занимает центральное место. Если до Канта учение о познании интерпретировалось как учение о постижении явлений объективного мира, то начиная с «Критики чистого разума» (и это характерно для всей немецкой классической философии) проблема способности познания решается на принципиально новой основе. Подход Канта отличается как от подхода эмпириков, так и от подхода рационалистов. Если Декарт, говоря о природе способности познания в своей концепции врожденного знания, ведет речь о реальном опыте, то Кант лишь выясняет условия такого опыта. В этом состоит различие между врожденными идеями Декарта как позитивным знанием и априорным знанием Канта.

Переход от непосредственно чувственного к рациональному уровню познания осуществляется, согласно Канту, посредством синтеза чувственного многообразия. Такой синтез начинается уже на уровне созерцания, благодаря участию в нем чистых форм чувственности (пространства и времени). Однако это лишь пассивный синтез, непосредственно связанный с конкретным чувственным содержанием. На уровне рассудка синтез носит более отвлеченный характер, относясь не только к данному переживанию, но и охватывая чувственное многообразие в целом. Синтез и является знанием в подлинном смысле, само же по себе чувственное многообразие, доставляемое нам, например, пространством как чистой формой созерцания, еще не является знанием. Собственно знание возникает лишь на уровне понятийного синтеза эмпирической реальности.

Но возникает вопрос: каким образом созерцания могут быть подведены под понятия, если по своей природе они неоднородны? Ответ на него содержится в кантовском учении о трансцендентальном схематизме и способности суждения. Согласно этому учению, интеллектуальная познавательная способность делится на рассудок, способность суждения и разум. При этом, чтобы осуществить процесс познания, недостаточно владеть правилами полу-

чения знания, необходимо еще уметь применять эти правила, в чем, собственно, и заключается способность суждения.

Таким образом, анализ способности суждения в «Критике чистого разума» направлен в первую очередь на обоснование возможности априорного познания природного мира.

Критическая философия И. Канта стала венцом негативизма по отношению к человеческому познанию, ярким примером которого служит бэконовское учение об «идолах». Философия Канта констатирует принципиальную неадекватность образов, возникающих в результате человеческого познания, но вместе с тем служит и исходным пунктом позитивной программы исследования активности познающего субъекта, в то время как до «критических» работ Канта активность познающего субъекта связывалась лишь с созданием образа, но не с его восприятием. «Коперниканский» переворот, совершенный в философии Кантом, послуживший одной из предпосылок того, что феномен человеческого познания и его врожденная основа стали самостоятельным предметом философской рефлексии.

Последователи Канта (Фихте, Шеллинг, Гегель), конституировали такую важную для классической философии категорию, как дух, и смогли показать генезис трансцендентальных категорий, чего не сделал сам И. Кант. В то же время эти мыслители отказались от его разведения бытия и познания, вернув разуму его «непогрешимость».

И.Г. Фихте, развивая субъективизм Канта, гипостазировал деятельность субъекта и отказался от тезиса о существовании трансцендентальных вещей в себе. В соответствии с этими предпосылками категории он рассматривает как содержательные, мысленные сущности, идеи же практического разума выступают как цели, телеологические принципы. Важным моментом учения И.Г. Фихте является постановка вопроса о диалектической природе познания: оно выступает как единство противоположностей – опыта и априорного знания, основания и обосновываемого, цели и средства. Находясь в единстве, противоположности взаимно исключают друг друга и взаимно превращаются. Каждая из них истинна через свою противоположность.

Ф.В. Шеллинг рассматривает познание как акт мышления, совпадающий с самосознанием, противопоставляя его ощущению. При этом рассудок предполагает нечто высшее, что не является отображением чего-то внешнего и развертывается само из себя. Это высшее есть абсолютная абстракция, акт трансцендентального мышления, которое и создает понятие. По отношению к созерцанию понятие является определяющим, а ощущение – определяемым. С другой стороны, созерцание без понятия есть совершенно неопределенное. Таким образом, понятие у Шеллинга – это не столько всеобщее, сколько правило ограничения наглядности. Шеллинг вплотную подошел к пониманию ограниченности абстрактного тождества, но не дал логического обоснования диалектического тождества.

Эту задачу решил Гегель, диалектически разработав учение о формах мышления. При этом он предложил новую концепцию науки логики, противопоставив ее традиционному представлению обыденного сознания об этой науке как о только формальной науке, не охватывающей содержания познания и сущности познаваемых предметов. Данный взгляд на соотношение между формой и содержанием познания и между субъектом и объектом порожден обыденным сознанием, охватывающим лишь явления.

Рассматривая мышление как диалектический процесс, Гегель кладет в основу его генезиса и самодвижения принцип противоречия. При этом он проводит разграничение между понятиями разума и рассудка. Рассудок, в отличие от разума, не диалектичен, диалектическим мышлением является только разум. Не созерцание и не рассудок, а лишь разумное мышление способно вскрыть сущность предмета. Предмет в том виде, в каком он предстает в созерцании и в представлении, есть, и только в сфере разума, мышления он становится предметом в себе и для себя.

В учении Гегеля мы видим возрождение и дальнейшее развитие «платоновской» линии в философской рефлексии над феноменом человеческих задатков и способностей. Субъектом познания, по Гегелю, является Мировой Дух, который, последовательно проходя стадии своего развития, на каждой из них переходит в новое состояние, тем самым достигая все более

высокой степени самопроявления и самовыражения. В отличие от учения Платона, согласно которому в качестве субъекта саморазвития выступает человек, который достигает этого путем самопознания через общение с Богом, у Гегеля Мировой Дух в ходе своего развития порождает исторические формы человеческого сознания и через них познает себя.

В основных системах, наиболее последовательно выражающих «платоновскую» линию исследования образа субъекта (учение самого Платона, восточная патристика и система Гегеля) феномены самопроявления (самореализации, саморазвития), самовыражения (создания своего образа, самопознания) и общения (взаимодействия с другим субъектом) взаимообуславливают друг друга, составляя некий треугольник. Различия же между подходами состоят в том, какая именно из трех вершин ставится во главу угла. Так, в Платоновской концепции целью развития врожденных способностей является саморазвитие субъекта, в концепции Отцов Восточной Церкви конечная цель субъекта – субъектное взаимодействие между человеком и Богом как высшим и «одаривающим» субъектом; Гегель во главу угла ставит самопознание Мирового Духа.

В целом представители немецкой классической философии, как и их предшественники, сделали предметом изучения лишь познавательную способность, рассматривая ее как родовое свойство человека. Они практически не рассматривали других способностей и не затрагивали вопроса о способностях как основании дифференциации людей.

Между тем, без этих двух важнейших моментов концепции одаренности она не могла бы сформироваться. И именно эти два момента были добавлены к числу теоретических и методологических предпосылок данной концепции на следующем этапе ее предыстории.

Литература

1. Баграмянц (Ивлева) М.Л. Психологическая концепция одаренности и этапы ее формирования и развития // Российский научный журнал. 2008. № 3 (4). С. 106-111.
2. Баграмянц (Ивлева) М.Л. Основные этапы становления психологической концепции одаренности // Вестник Московского государственного открытого университета, серия «Психологические науки». 2009. № 1. С. 38-44.
3. Баграмянц (Ивлева) М.Л. Психология одаренности: теория, эксперимент, практика. 2-е изд, исправленное и дополненное. М.: МГТУ МАМИ», 2008.
4. Бэкон Ф. Новый Органон // Соч. в 2 тт. Т. 2. М., 1978.
5. Гегель Г. Наука логики. Т. 1. М., 1970.
6. Ивлева М.Л. Научный этап развития психологической концепции одаренности: тенденции, направления и подходы. М., 2012.
7. Ивлева М.Л., Иноземцев В.А., Ивлев В.Ю. Становление новой философско-методологической парадигмы современной науки в условиях информационного общества. М., 2012.
8. Кант И. Критика чистого разума // Соч. в 6 тт. М., Т. 3. М., 1964.

Междисциплинарный подход к профориентации: перспективы использования нарративного метода

Казун А.П.

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»;

Международный центр изучения институтов и развития НИУ ВШЭ.

kazun.anton@gmail.com

Аннотация. Уже долгое время в Европе и США наблюдается отход от методик тестирования в пользу диалоговых форм профессиональной ориентации. Это объясняется возможностью обеспечения обратной связи с учениками, а также составления индивидуальных рекомендаций. В тоже время междисциплинарные подходы к профориентации завоевывают все большую популярность. В частности, нарративный метод профессиональной ориентации позволяет интегрировать в себе преимущества подходов, предлагаемых психологами, социологами, педагогами и